

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.37>

Сафиуллина Гульшат Рафаилевна

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРАГМАТИЧЕСКИХ КЛИШЕ С ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Настоящее исследование посвящено прагматическим клише (далее - ПК) татарского языка и их переводу на русский язык. Данная тема представляет высокий научный интерес, поскольку ПК - яркие, образные выражения, квинтэссенция национального менталитета и культуры. На сегодняшний день ПК татарского языка являются малоизученными. ПК, послужившие материалом для данного исследования, были отобраны методом сплошной выборки из "Татарско-русского фразеологического словаря" Ф. С. Сафиуллиной, был произведен их семантический и структурный анализ, приведены примеры всех выявленных типов структурно-грамматической организации и семантической принадлежности ПК с краткой этимологической справкой о происхождении клише. В статье описываются способы перевода ПК в татарско-русском словаре, такие как перевод при помощи эквивалента, калькирования и аналога. Разносистемность языков осложняет процесс перевода, но схожесть понятий, на которых основывается ПК, позволяет подобрать полный или приблизительный аналог. Данный материал может в дальнейшем с успехом применяться в лексикографической деятельности и на языковых занятиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.373.47; 811.161.1.04+811.512.145
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.37>

Дата поступления рукописи: 13.04.2018

Настоящее исследование посвящено прагматическим клише (далее – ПК) татарского языка и их переводу на русский язык. Данная тема представляет высокий научный интерес, поскольку ПК – яркие, образные выражения, квинтэссенция национального менталитета и культуры. На сегодняшний день ПК татарского языка являются малоизученными. ПК, послужившие материалом для данного исследования, были отобраны методом сплошной выборки из «Татарско-русского фразеологического словаря» Ф. С. Сафиуллиной, был произведен их семантический и структурный анализ, приведены примеры всех выявленных типов структурно-грамматической организации и семантической принадлежности ПК с краткой этимологической справкой о происхождении клише. В статье описываются способы перевода ПК в татарско-русском словаре, такие как перевод при помощи эквивалента, калькирования и аналога. Разносистемность языков осложняет процесс перевода, но схожесть понятий, на которых основывается ПК, позволяет подобрать полный или приблизительный аналог. Данный материал может в дальнейшем с успехом применяться в лексикографической деятельности и на языковых занятиях.

Ключевые слова и фразы: русский язык; татарский язык; прагматические клише; двуязычная лексикография; способ перевода; эквивалент; калька; аналог.

Сафиуллина Гульшат Рафаиловна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
safiullina_gulshat@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРАГМАТИЧЕСКИХ КЛИШЕ С ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Прагматические клише (далее – ПК) рассматривались лингвистами во многих теоретических исследованиях. В словаре лингвистических терминов клише определяется как «избитое, шаблонное выражение, механически воспроизводимое в типичных речевых и бытовых контекстах» [2, с. 197]. Тем не менее многие практические аспекты этого явления не получили должного рассмотрения. В кандидатском исследовании, посвященном затемненной внутренней форме фразеологических единиц (далее – ФЕ), нами был сделан вывод о том, что ФЕ, выполняющие функцию ПК, характеризуются ограниченностью связей компонентов, коннотативными характеристиками, насыщенной образностью [10, с. 155]. На наш взгляд, экспрессивность и эмотивность ПК характеризуются двуплановостью, сообщают об экстралингвистических реалиях и выражают субъективную оценку говорящего через метафорические и метонимические переносы.

ПК как часть когнитивной репрезентации неких ситуаций закреплены за ситуациями общения и определяются типом отношений собеседников. При выборе клише говорящий руководствуется личным отношением к собеседнику и правилами этикета, в некотором роде предвосхищая дальнейшее развитие ситуации. В. Демьянков и Р. Шанк, характеризуя вышеуказанную модель общения, говорят о скрипте ситуации [4; 13, р. 7]. В. Демьянков определяет скрипт как «набор ожиданий, позволяющий понимать не только реальную или описываемую ситуацию», и как детальный план поведения, общепринятый в ситуациях такого рода [4, с. 172-174].

Актуальность данной статьи заключается в малоизученности вопроса ПК в трудах по татарской филологии, а также в области перевода клише на русский язык. Данное исследование позволяет глубже изучить феномен ПК, а также закономерности их перевода с татарского языка на русский язык.

Целью статьи является изучение ПК и способов их перевода в татарско-русском фразеологическом словаре. Цель статьи ставит перед автором **следующие задачи**: рассмотрение теории вопроса, отбор ПК методом сплошной выборки из корпуса татарско-русского фразеологического словаря объемом 16 000 словарных статей, семантический и структурно-грамматический анализ отобранных ПК, изучение и описание способов перевода, примененных автором словаря [11].

Научная новизна нашего исследования заключается в конкретизации результатов практического исследования текста словарных статей татарско-русского фразеологического словаря, которые в дальнейшем могут успешно применяться в теории и практике перевода, преподавании курсов лексикологии и лексикографии на филологических отделениях.

К группе ПК с затемненной внутренней формой относятся ФЕ со структурой предложения и междометные ФЕ. Н. Н. Амосова, А. И. Молотков, Н. Л. Шадрин, Н. Т. Май отмечали экспрессивно-эмоциональную окрашенность и широту диапазона сферы применения ПК [1; 6; 8; 12].

Н. Т. Май выделяет четыре типа межъязыковых соответствий этикетных формул: эквивалентные соответствия, вариантные или контекстные соответствия и два типа лакуны. Частичные и полные согласно количеству сем в сопоставляемых языках или их полному отсутствию соответственно [6, с. 141].

В рамках проведенного нами исследования методом сплошной выборки были отобраны 188 ПК из 16 000 ФЕ «Татарско-русского фразеологического словаря» Ф. С. Сафиуллиной [11]. Методом статистического подсчета было выявлено, что они составляют 1,18% от общего числа словарных статей вышеуказанного словаря.

На отобранном нами материале был произведен семантический и структурно-грамматический анализ. Структурно-грамматический анализ показал, что ПК татарского языка являются ФЕ со структурой предложения, в подавляющем большинстве – повествовательные восклицательные предложения.

Кулыгыз (кулың) жиңел булсын! (пусть ваша рука будет легкой) ◇ С вашей (твоей) легкой руки [Там же, б. 155]! Менә бер әкият! (вот одна сказка) ◇ Вот так фунт [Там же, б. 183]!

В ряде случаев ПК эксплетивного характера, содержащие утверждение в форме условного вопроса, представлены риторическими вопросами.

Күктән төштеңме әллә? (с неба упал, что ли) ◇ С луны свалился, что ли [Там же, б. 167]? Былтыр үлгән ябалакны баел сатып алдыңмы? (сову, умершую в прошлом году, в этом году купил) ◇ Новость с бородой // Это не новость [Там же, б. 72].

Что касается семантической принадлежности ПК, то в абсолютном большинстве случаев это бранные высказывания эксплетивного характера, которые встречаются чаще, чем добрые пожелания. Бранные высказывания составляют 84,23% от общего числа рассмотренных ПК.

Кулы корысын! ◇ Пусть рука отсохнет [Там же, б. 155]! Кулы(ң) коргыры! ◇ Пусть отсохнут твои руки [Там же]! Мәтәләп киткере! (катись отсюда) ◇ Пропади пропадом [Там же, б. 183]! Нәләт суккыры! ◇ Будь проклят [Там же, б. 189]! Каһәр суксын! ◇ Будь (ты) проклят [Там же]!

Пожелания добра, удачи, благополучия также встречаются в корпусе словаря, но в гораздо меньшем количественном соотношении. Речевые формулы позитивного характера насчитывают чуть более 12% от общего числа материала проведенного нами исследования.

Жиңел пар белән! ◇ С легким паром [Там же, б. 96]! Мөбарәк булсын! ◇ Да будет благословенным [Там же, б. 186]! Төкле аягың белән бул! (пусть твоя нога будет волосатая) ◇ С легкой ноги! // Со счастьем [Там же, б. 247]!

Выражение удивления занимает особое место в группе ПК благодаря многочисленности единиц.

Менә бер әкият! (вот так сказка) ◇ Вот так фунт [Там же, б. 183]! Менә бер әкәмәт! (вот так невидаль) ◇ Вот так клюква! // Вот тебе и раз! // Вот так раз! // Вот так штука! // Вот так номер // Вот так да [Там же]! Менә бер тамаша! (вот так спектакль) ◇ Вот так номер [Там же]! Салдың хәбәрне! (новость ты выдал) ◇ Ну, даешь [Там же, б. 208]! Юкәдә икән чикләвек! // Имәндә икән чикләвек! (на лице, оказывается, орех // на дубе, оказывается, орех) ◇ Вот где собака зарыта [Там же, б. 321]!

Необходимо отметить также группу советов, высказываний рекомендательного характера.

Бу турыда май кап! (об этом масле в рот положи) ◇ Об этом молчок [Там же, б. 69]. Май кап! (масло в рот положи) ◇ Ни гу-гу [Там же, б. 180].

Обращения в форме ПК отличаются положительным отношением говорящего к собеседнику, его доброжелательностью и снисходительностью.

Йөрәк багырем (парәм) (счастье моего сердца) ◇ Милый мой // Душа моя // Сердце мое [Там же, б. 118]. Йөрәк маем диал. (масло моего сердца) ◇ Душенька моя [Там же].

В случаях высказывания благодарности за помощь, за вкусное угощение употребляется ПК *Кулыңнан куан! (радуясь своим рукам) ◇ Спасибо за помощь [Там же, б. 155]!*

При разговоре или осуждении после объяснения или рассказа, в ответ на непонятливость собеседника употребляется выражение *Күктән төшмәгәндерсең? ◇ С луны свалился, что ли [Там же, б. 167]?*

Приглашение, радость при встрече гостей также выражается при помощи ПК.

Рәхим итегез! ◇ Добро пожаловать! // Милости просим (прошу) [Там же, б. 205]!

Заверение в честности при очевидном недоверии собеседника можно высказать, используя речевую формулу *Мәңге кояш йөзән күрмим! (никогда солнца не увижу) ◇ Чтобы света белого я не видел [Там же, б. 182]!*

В ряде случаев для облегчения понимания ПК не носителями языка в словаре должна приводиться этимологическая справка о происхождении клише с привлечением данных об экстралингвистических реалиях:

Курай уйный беләсеңме? (на курае играть умеешь) ◇ Свистеть умеешь [Там же, б. 155]? Курай – любимый народный духовой инструмент башкир и татар.

Келәүгә тотасыңмы әллә аны?(для молитвы оставил) ◇ На черный день бережешь, что ли [Там же, б. 134]? Келәү – архаичный вариант слова дога (молитва).

Мәйлән, падиша! (пусть будет так, падишах) ◇ Воля твоя [Там же, б. 182]. Падишах – правитель у восточных народов в древние времена.

Менә сиңа пәрәмәч! (вот тебе и перемеч) ◇ Вот тебе, бабушка, и Юрьев день [Там же, б. 184]! Перемеч – национальное татарское блюдо, пирожок с мясом.

Кем карчыгы өйрәттә? (какая старуха научила) ◇ Кто научил [Там же, б. 134]?

Некоторые ПК аллюзивны и относятся к коранизмам, Наличие большого числа коранизмов в татарской фразеологии объясняется историческими культурными связями с религией ислама [9].

Тәвәккәлле Хода! (тәвәккәләп эшкә керешер алдыннан әйтелә) (дай решимости, боже) ◇ Помоги, боже [11, б. 230]!

К проблемам адекватного перевода ПК можно отнести отражение их эмотивной и экспрессивной характеристики. Н. Л. Шадрин выделяет следующие группы междометных ФЕ: выражающие различные чувства; имеющие побудительное значение; формы эксплетивного характера (пожелания, приветствия, клятвенные формулы, бранные выражения) [12].

Вариантные соответствия представлены функциональными аналогами с разными сигнификативно-денотативным значением и синтаксической структурой, но одинаковой функциональностью.

ПК *Коллагыңа таи кергәнме алла? (тебе в ухо камень попал, что ли)* будет соответствовать *Уши компотом мыл* [11, б. 130]? Данные ПК имеют разные сигнификативно-денотативное значения, синтаксические структуры (*Obj + Subj + Pred* в татарском и *Obj + Obj + V* в русском), образность, но используются для выражения одной и той же этикетной функции – привлечения внимания собеседника к уже сказанному, но не услышанному им.

ПК *Башыңны катырма (не делай голову жесткой)* можно перевести как *Не морочь себе голову* [Там же, б. 57]! При различиях в сигнификативно-денотативном значении и синтаксической структуре (*Obj + V* в татарском и *V + Obj* в русском), схожей образности оба ПК используются для выражения совета перестать думать над пустяковой темой.

Эмоционально-оценочная информация актуализируется на лексическом и синтаксическом уровнях. При переводе решающую роль играет ситуация употребления ПК, провоцирующая эмоции или оценки рецептора, т.е. речь идет о смысловом способе перевода [7].

Выделяются следующие уровни эквивалентности ПК: 1) эквивалентность на уровне цели коммуникации; 2) на уровне идентификации ситуации; 3) на уровне сообщения; 4) на уровне высказывания; 5) на уровне языковых знаков [6, с. 55-57].

ПК татарского и русского языков являются эквивалентами на уровне цели коммуникации, идентификации ситуации и на уровне сообщения. Необходимо отметить, что наиболее важным аспектом для языковых клише является эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Рассмотрим пример.

Татарская единица *Күз яшем тотсын!* соответствует русской *Отольются мои слезы!* (недоброе пожелание обидчику).

В примере сопоставляемых татарского и русского клише достигнута эквивалентность на уровне цели коммуникации – проклятье; на уровне идентификации ситуации (какое-то действие собеседника вызвало сильную обиду); на уровне сообщения, т.к. в переводе сохранен общий объем информации, присущий ПК оригинала. ПК не являются эквивалентными на уровне высказывания, т.к. их лексико-грамматические структуры различны; и на уровне языковых знаков, т.к. в переводе не сохраняются все части содержания оригинала по причине полного расхождения их компонентного состава.

ПК обладают яркими экспрессивными и эмотивно-оценочными характеристиками, что отражается в их синтаксических структурах. Передача экспрессивности и эмотивности является необходимым условием перевода, но в ряде случаев данная задача невыполнима. Первостепенным фактором, определяющим качество перевода ПК, является их соответствие ситуации употребления, передача их прагматического значения. Целеобразен подбор соответствующего аналога из базы межъязыковых фразеологических соответствий.

Межъязыковые фразеологические соответствия – аналоги ФЕ, совпадающие по семантическому объему или имеющие незначительные различия в семантике ФЕ; обладающие схожей коннотацией при возможном сходстве внутренней формы.

В зависимости от степени идентичности и расхождения данных компонентов значения ФЕ можно поделить на три группы: полные, неполные (частичные), приближенные.

При передаче ПК основополагающим фактором является их соответствие ситуации употребления и выполнение цели коммуникации.

А. В. Кунин в своей работе в качестве способов перевода безэквивалентных лексических единиц называет заимствования, кальки, аналоги и лексические замены [5]. Необходимо отметить, что в случае с ПК описательный перевод не является приемлемым вариантом перевода, поскольку теряется живость и непосредственность общения, так же как и комбинированный способ перевода не является целесообразным в случае перевода ПК. Семантические мотивированные ПК требуют перевода при помощи аналога, для семантически не мотивированных клише рекомендуется подбор аналога, эквивалента на уровне цели высказывания или калькирование, если необходимо сохранить в переводе национальный колорит выражения. Кальки, по мнению А. В. Кунина воспроизводят морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания [Там же].

Предпочтение, на наш взгляд, в вопросе перевода ПК должно быть отдано аналоговому переводу, другими словами, поиску ближайшего по значению ПК языка перевода.

Лакунарность ПК заложена априори, согласно определению, данному Л. К. Байрамовой, как в не имеющих эквивалентного соответствия в сопоставляемом языке выражениях ввиду таких факторов, как несовпадение семантического объема, заимствование, калькирование и эвфемизация [3].

ПК, как утверждалось выше, по структурно-грамматической организации есть предложения или междометные высказывания. Сутью перевода является передача смысла соответственно цели и задачи коммуникативного процесса, причем точность передачи внешней грамматической структуры осложнена ввиду принадлежности языков к разным группам и отражению ими разных типов культур, в данном случае славянской и тюркской.

Рассмотрим на примере некоторые ПК татарского языка с их переводом на русский язык.

Перевод ПК при помощи эквивалента

Перевод фраз осуществляется при помощи эквивалента или аналога. Это могут быть клишированные фразы: *Бар, кырдан эзлә эшилне!* ♦ *Ици ветра в поле* [11, б. 46]! *Саламат бул!* ♦ *Будь здоров* [Там же, б. 210]! Данная группа ПК малочисленна ввиду отличий в образности и принадлежности языков к разным культурам.

Перевод ПК при помощи калькирования

Сим-сим, ач ишекне! ◇ *Сим-сим, откройся* [Там же, б. 212]! Данная ПК не относится к татарской или русской литературе, это калька заклипания из арабской сказки «Али-Баба и сорок разбойников».

Перевод ПК при помощи аналога

Тәүфыйгы-талигасы белән туган булсын! // Тәүфыйгы-бахете белән килсен! (с милостью-благоденствием пусть родиться) ◇ *Пусть будет счастливым* [Там же, б. 233]! Наблюдается замена компонента татарского ПК в русском переводческом соответствии на синонимическое соответствие с аналогичной коннотативной характеристикой. *Токымың корысын! (пусть твой род высохнет)* ◇ *Пусть твой род сгинет* [Там же, б. 245]! В вышеуказанном примере наблюдается замена компонента на синоним при сохранении смысла, образности, коннотации и цели сообщения.

Подытоживая, назовем калькирование, аналоговый перевод и эквивалентный перевод в качестве приоритетных для перевода ПК. При переводе ПК должно внимание необходимо уделить стилистике исходной единицы и культурному фону, передаваемому ей. Для этого автору перевода необходимо вникнуть в диахронический аспект ПК, изучив их этимологию и экстралингвистические факторы формирования.

ПК любого языка должны занять достойное место в учебно-методических пособиях разного плана. Владение этикетными формулами показывает класс владения иностранным или родным языком, помогает наладить эффективную коммуникацию, действовать согласно ситуации.

Отметим, что данная тема заслуживает более детального исследования с презентацией результатов в учебных курсах по теории и практике коммуникации на изучаемом языке.

К перспективам направления развития феномена перевода ПК можно отнести разработку корпуса ПК и создание словаря ПК для более подробного ознакомления с данной проблемой.

Список источников

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 207 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
3. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань: КГУ, 1988. 177 с.
4. Демьянков В. З. Скрипт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 171-174.
5. Кунин А. В. Типология переводческих соответствий в «Англо-русском фразеологическом словаре» // Фразеологизм и его лексикографическая разработка: материалы IV международного симпозиума / под ред. А. С. Аксамитова. Мн.: Наука и техника, 1987. С. 121-125.
6. Май Н. Т. Речевой этикет в аспекте перевода (на материале вьетнамского, русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. М., 1992. 166 с.
7. Михтинева И. М. Особенности перевода английских эмоционально-оценочных предложений на русский язык: дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 131 с.
8. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 283 с.
9. Сафиуллина Г. Р. Культурологический анализ коранизов турецкого языка // Ученые записки Казанского государственного университета. 2000. Т. 142. № 2. С. 119-126.
10. Сафиуллина Г. Р. Фразеологические единицы с затемненной внутренней формой в английском и турецком языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 257 с.
11. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мэгариф, 2001. 335 б.
12. Шадрин Н. Л. Фразеологизм как объект сопоставительной стилистики (теория и метод перевода): дисс. ... д. филол. н. Л., 1991. 455 с.
13. Schank R. C. Tell me a story: a new look at real and artificial memory. N. Y. – Toronto (Canada) – etc.: Charles Scribner's Sons; Collier Macmillan; Maxwell Macmillan International, 1990. 253 p.

WAYS OF PRAGMATIC CLICHÉS TRANSLATION FROM TATAR INTO RUSSIAN

Safiullina Gul'shat Rafailevna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
safiullina_gulshat@mail.ru

The present study is devoted to the pragmatic clichés of the Tatar language and their translation into Russian. This topic is of high scientific interest, since pragmatic clichés are vivid, imaginative expressions, the quintessence of the national mentality and culture. To date, the pragmatic clichés of the Tatar language are studied poorly. The pragmatic clichés that serve as the material for the research have been selected by the method of continuous sampling from the Tatar-Russian phraseological dictionary by F. S. Safiullina. Their semantic and structural analysis is carried out. The examples of all the identified types of structural and grammatical organization and semantic belonging of pragmatic clichés with the brief etymological reference on the origin of the cliché are given. The author describes the ways of pragmatic clichés translation in the Tatar-Russian dictionary, such as using an equivalent, calque and analogue. The diversity of the languages complicates the translation process, but the similarity of the notions, on which the pragmatic cliché is based, allows us to choose a full or approximate analogue. The material can be further successfully used in lexicographical activities and language classes.

Key words and phrases: Russian language; Tatar language; pragmatic clichés; bilingual lexicography; way of translation; equivalent; calque; analogue.